

— Он прямо указал, что хочет жить с тобой. Вы, братья, с детства почти не проводили времени вместе, так что это отличная возможность укрепить ваши отношения. Не стоит делать так, как с Ижанем, всё зашло в тупик. Ты старший, во всём должен показывать пример, уступать младшим.

— Почему старший должен им уступать? Я им что-то должен?

— Хватит болтать ерунду. Это традиция семьи Гу. Раньше я точно так же уступал твоему отцу.

Гу Сюнь промолчал.

Внезапно пропало всякое желание продолжать разговор. Он развернулся и вышел из кабинета начальника.

Вернувшись на второй этаж, как раз в обеденный перерыв, после бессонной ночи, Мэн Цзя пошла в столовую, чтобы перекусить на скорую руку, а затем вернулась и устроилась на столе для сна. Чжэн Тяньчэн сидел напротив, подпирая щеку рукой, с нежным взглядом, полным любви, который невозможно было скрыть.

Чжэн Тяньчэн был прямолинеен и честен, без особых уловок, обычно грубоват, но перед любимой девушкой становился невероятно нежным.

Гу Сюнь чуть не подумал, что в него вселился какой-то развратник, и, подняв руку, толкнул его по голове.

— Этот похотливый взгляд заставляет меня подозревать, что ты и есть тот самый маньяк из дела о ледяных скульптурах.

Он сделал паузу, а затем добавил с намёком:

— Будь осторожен, когда полицейская красавица проснётся, она может тебя избить.

Чжэн Тяньчэн, воспользовавшись моментом, встал и подошёл к Гу Сюню.

— Шеф, если я признаюсь Цзяцзя, она меня отвергнет? Как ты думаешь, я ей нравлюсь?

Гу Сюнь похлопал его по плечу, слегка ухмыльнувшись.

— Не переживай, если ты ей не нравишься, то нравишься мне.

Чжэн Тяньчэн:

— Как будто я ничего не спрашивал.

Он прислонился к столу Гу Сюня и начал болтать:

— Когда ты очень устал и измотан, один взгляд на любимого человека снимает усталость лучше, чем сон. Это магия любви!

Услышав это, Линь Ижань невольно поднял на него взгляд.

Чжэн Тяньчэн встретился с ним взглядом:

— Сяо Линь, брат прав, да? Судя по всему, ты из нашей компании. Ну, расскажи, кто тебе

нравится? Из какого районного управления? Мэн Цзя не подходит, она моя.

Холодный взгляд Линь Ижання постепенно опустился, оставляя Чжэн Тяньчэну лишь профиль.

Чжэн Тяньчэн, будучи бесцеремонным, не обратил на это внимания, повернулся к Гу Сюню:

— Шеф, на этот раз я настоятельно требую работать с Мэн Цзя в одной группе. Если ты не согласишься, я... заплачу.

Гу Сюнь промолчал.

□

Информация о жертве быстро выяснилась: Чжан Сяоцин, женщина, 20 лет, уроженка города Бочэн, студентка второго курса профессионально-технического колледжа. Её отец, Чжан Вэйчэн, был водителем такси, мать, Ли Цзюань, управляла аптекой, а также был младший брат, учившийся в старшей школе — обычная семья.

Днём Чжэн Тяньчэн, как и хотел, отправился на задание вместе с Мэн Цзя, остальные также получили задания и разъехались. Шумный офис в мгновение ока опустел.

На телефон Линь Ижання пришло сообщение. Он взглянул на него, снова положил в карман, взял висящее на вешалке пуховое пальто и, надевая его, сказал:

— Капитан Гу, отвезите меня к дому Чжан Сяоцин.

Линь Ижання, будучи новичком, без тени смущения отдавал приказы начальнику, сохраняя полное спокойствие.

Гу Сюнь искоса посмотрел на него:

— Сам иди.

— Не умею водить.

Гу Сюнь промолчал.

Он больше не стал обращать внимания на Линь Ижання, накинул одежду на плечо и широкими шагами вышел из здания. Выйдя на улицу, он сначала закурил, чтобы немного успокоиться.

Линь Ижання сел в машину, а Гу Сюнь раздражённо спросил:

— Адрес?

— Улица Наньгуань, жилой комплекс «Синьчэн». Отец Чжан Сяоцин выписался из больницы и вернулся домой.

Введя адрес в навигатор, Гу Сюнь завёл машину и ворчливо добавил:

— Я что, в прошлой жизни тебе должен?

Линь Ижання, глядя в окно, с лёгкой улыбкой ответил:

— Ну, в этой жизни можешь потихоньку отдавать.

Гу Сюнь подумал, что у него проблемы со слухом. Рука, державшая ключ зажигания, замерла, и он повернулся, уставившись на Линь Ижання, как будто смотрел на какую-то диковинку.

— Я заметил, что толщина твоей кожи может посоперничать с автомобильной покрышкой.

Линь Ижань встретился с ним взглядом, его глаза-персики слегка прищурились, и он с лёгкой улыбкой, небрежно сказал:

— Учился у капитана Гу.

— Когда я тебя этому учил?

Гу Сюнь остановился на полуслове. Зачем он вообще обсуждает с ним эти глупости? Он нажал на газ, и машина выехала со двора полиции.

Жилой комплекс «Синьчэн» раньше был общежитием для рабочих. Войдя в подъезд, запах давней плесени ударил в нос. Семья Чжан Сяоцин жила на третьем этаже, у входа стояла куча капусты.

Услышав, что в доме гости, Чжан Вэйчэн сразу поднялся с кровати. Увидев Линь Ижання, он с особой теплотой пожал ему руку, как старому знакомому, и с волнением спросил:

— В той ледяной скульптуре не моя дочь, правда?

Линь Ижань будто заклеил рот клейкой лентой — он не мог вымолвить ни слова.

Гу Сюнь:

— После проверки мы подтвердили, что жертва — ваша дочь, Чжан Сяоцин.

На этот раз мать Чжан Сяоцин, Ли Цзюань, чуть не упала в обморок. Гу Сюнь вовремя поддержал её, усадил на диван, и через некоторое время она пришла в себя.

— Я могу её увидеть?

Не дожидаясь ответа Гу Сюня, Чжан Вэйчэн поспешно сказал:

— Полиция проводит вскрытие, родственникам нельзя просто так смотреть.

Он поднял взгляд на Линь Ижання и почти шёпотом добавил:

— Ни в коем случае не показывайте моей жене, у неё проблемы с сердцем.

Линь Ижань кивнул в знак согласия, и только тогда Чжан Вэйчэн отпустил его руку, указывая на левую спальню:

— Комната моей дочери. Смотрите, что хотите.

Казалось, эти слова отняли у него все силы, и, сказав их, он тяжёлым шагом вернулся в спальню.

Линь Ижань вошёл в комнату Чжан Сяоцин. Комната была меньше пятнадцати квадратных метров, вмещающая только кровать и шкаф. Если не открывать шкаф, было трудно понять, что это комната девушки.

Старомодный красный деревянный шкаф был разделён на две части: мужская и женская одежда были аккуратно разложены. Линь Ижань бегло просмотрел содержимое. Одежда Чжан Сяоцин была обычной, без изысков. Он уже собирался закрыть дверцу шкафа, как случайно заметил в левом нижнем углу чёрную картонную коробку, на которой была наклейка с надписью: «Нижнее бельё. Не трогать».

Он оторвал скотч и открыл коробку. Внутри лежало женское нижнее бельё. Копнув глубже, он обнаружил несколько довольно откровенных нарядов.

— Вы видели, чтобы она носила эти вещи?

Линь Ижань поднёс коробку к Ли Цзюань.

Она взяла в руки блузку с глубоким вырезом и осмотрела её.

— Это не одежда моей Сяоцин.

Линь Ижань указал на коробку:

— Я нашёл это в коробке с нижним бельём.

Ли Цзюань снова взяла платье, внимательно рассмотрела его и после раздумий сказала:

— Не видела... Возможно, это чьи-то чужие вещи. Сяоцин всегда была скромной, она бы не надела такое.

Линь Ижань закрыл коробку и снова заклеил её скотчем.

— Я заберу эту коробку с собой в полицию.

Гу Сюнь тоже не сидел без дела. Двухкомнатная квартира площадью шестьдесят с лишним квадратных метров была осмотрена им полностью. Гостиная была тесной, у стены стояла односпальная кровать, а на письменном столе у изголовья были сложены учебники для старших классов. Очевидно, гостиная семьи Чжан использовалась как комната младшего брата Чжан Сяоцин. Напротив кровати стоял старый телевизор, накрытый тонкой салфеткой от пыли, а рядом находился складной обеденный стол. Шкафы в обеих спальнях выглядели очень старомодно, что говорило о небогатом положении семьи.

Задумавшись об этом, Гу Сюнь внезапно подумал: неужели всё дело в деньгах? Убийца каким-то образом заманил девушку, используя деньги?

— Сколько карманных денег получала Чжан Сяоцин в месяц? Покупала ли она в последнее время дорогую электронику или одежду?

Ли Цзюань:

— Мы давали ей 300 юаней в неделю, то есть 1 200 в месяц... — Она задумалась, как вдруг у входа раздался голос:

— Моя сестра в прошлом месяце купила себе iPhone... Мама, а кто это?

Ничего не подозревающий Чжан Яньчжэн, вернувшись из школы в приподнятом настроении, почувствовал, что атмосфера в доме была странной, и остановился у входа, не решаясь спросить больше.

Сыну скоро предстояли экзамены, и Ли Цзюань не хотела, чтобы он отвлекался. Сдерживая слёзы, она сказала:

— Не лезь не в своё дело, иди готовиться к урокам.

У Чжан Яньчжэна была светлая кожа и приятные черты лица, он был похож на юного Линь Ижэня, но взгляд у него был совсем другим — ясным и немного наивным, что говорило о хорошей защищённости в семье. Проходя мимо Линь Ижэня, он невольно замедлил шаг и украдкой посмотрел на него.

— Откуда у неё деньги на iPhone?

— продолжил допрос Линь Ижэнь.

— Она сказала, что заработала на подработке.

— На какой подработке?

— Она учила детей танцевать. Кроме танцев, у неё не было других талантов, но, похоже, это приносило хорошие деньги. Она даже сделала пластическую операцию.

Чжан Яньчжэн, не испытывая подозрений к двум симпатичным молодым людям перед ним, рассказал всё, что знал.

Линь Ижэнь снова спросил:

— В какой танцевальной студии она преподавала? В какой клинике делала операцию, знаешь?

Чжан Яньчжэн на мгновение заколебался, затем посмотрел на Ли Цзюань.

Её глаза покраснели, и она намеренно отвела взгляд от сына.

— Что знаешь, то и говори.

Чжан Яньчжэн покачал головой:

— Я не знаю. Вы можете просто позвонить ей и спросить.

Он достал телефон и набрал номер Чжан Сюэцин.

— Эх, почему он выключен?

Линь Ижэнь и Гу Сюнь не стали комментировать это и задали Ли Цзюань ещё несколько вопросов, уйдя только с наступлением темноты.

На обратном пути у Гу Сюня зазвонил телефон.

<http://bllate.org/book/16882/1556248>